

«Одиночество»

писательницы Кошкиной

Известный сербский писатель-авангардист Милорад Павич в эссе «Писать во имя Отца, во имя Сына или во имя Духа братства?» разделяет всех людей на киновитов (от греч. – «живущие в коллективе») и на идиоритмиков (от греч. – «одиночки»). По его теории, на разных этапах развития общество отдает предпочтение то первым, отвечающим за материальное благополучие, то вторым, радеющим за духовное начало. Сейчас, по мнению Павича, пришло время киновитов. Вот писателям и приходится нелегко. Но они не сдаются и даже продолжают что-то строчить. Причем не важно где: в Москве, Питере или, как Марина Никитина, в Ярославле.

На счету Марины Никитиной (в литературном мире Кошкиной), студентки 4-го курса специальности «Журналистика» ЯГПУ и корреспондента одной из местных газет, пять приличных повестей. Первую из них – «Химеры» – она написала еще на 2-ом курсе. Повесть была опубликована в журнале «Континент», хотя и вызвала множество нареканий.

– Ее героев называли «отморозками» и моральными уродами. А на самом деле они обычные подростки. Просто растут в условиях бедности и социальной незащищенности, – говорит Марина.

Все произведения Никитиной-Кошкиной развивают идею молодежной потерянности в современной городской среде. Жизнь подростков полна всевозможных стрессов. Виной тому быстро меняющаяся окружающая среда, непонимание со стороны родителей, отсутствие внятных нравственных ориентиров. И тут на помощь приходит улица со всеми ее соблазнительными прелестями, дурманя юную бесшабашную голову.

Вторая повесть «Без слез», отмеченная третьим местом премии молодых литераторов «Дебют», удачно продолжила выбранный писателем вектор. В центре сюжета вновь подросток. Он одинок, его родители пьют, в школе он появляется крайне редко, потому и не завел себе друзей. Единственной путеводной звездой для него остаются песни Виктора Цоя, пополам с мечтами о карьере рок-звезды. Читая эту повесть, чувствуешь во рту горький привкус смеси табачного дыма (герой много курит) вперемешку с пивным амбре (и пьет!!!). Герой обречен на поражение, гибель и забвение. Кошкина хладнокровно ведет его к трагичному финалу, и получается так, что мученика в конце совсем не жалко. Где-то в подсознании понимаешь, что по-другому быть не может, и от этой мысли в душу закрадывается тихий ужас.

– Ну почему получилось именно так: нелепо и глупо? – спрашиваешь себя.

– Такова жизнь, – уверенно отвечает автор.

Тема «юного одиночества» присутствует у Марины и в двух других повестях: «Тихие омуты» и «Рыба». Первая рассказывает о судьбе девушки, которая однажды понимает, что ее жизнью полностью распоряжаются родители. Вторая полностью оправдывает свое название. Главный герой – снова юноша. Во всем остальном он сущая рыба: не холодный и не горячий, не мертвый и не живой – в общем, аморфный какой-то.

Кошкиной прекрасно удается изобразить жизнь маргиналов. Говоря современным языком, это ее литературная фишка. Известный критик Евгений Ермолин «вписал» прозу писательницы в концепцию «нового реализма», видимо, отдавая дань ее стремлению познать сложный мир самобытным экспериментальным способом.

Справедливости ради стоит сказать, что не все тропинки литературного леса Марины Кошкиной теряются в беспросветной тьме. Например, повесть

«Паноптикум» отличается сильным игровым началом и даже элементами остросюжетной прозы, больше похожей на сценарий блокбастера.

– Многих сегодняшних писателей сгубил соблазн погони за изменчивыми общественными вкусами. Отчасти их можно понять. Всем хочется получить свое место под солнцем. С другой стороны, скатываться в сторону невыразительной пошлости тоже опасно. Так можно навсегда потерять читательское доверие. Поэтому приходится лавировать – запрягать мысль в красивую обертку. Умные читатели и так все поймут. А для остальных чита и так навалом, – оправдывает коллега по перу Марина.

В свое время Горький высказывался по поводу писательства примерно так: « Настоящий писатель должен много путешествовать, охотиться на северных оленей в тундре, пропахнуть с ног до головы дымом костров, дрейфовать на льдине по просторам океана. Только тогда он накопит нужный писательский опыт». Пастернак думал иначе: « Все, что необходимо для нового произведения, я увижу из окна собственной дачи».

У Марины сформировалась третья позиция. По долгу службы она много общается с людьми, ездит в командировки, активно интересуется общественной жизнью. Однако сюжеты приходят в одиночестве. Глаз лишь цепляется за мгновение действительности, а дальше начинается шлифовка воображением. Вот тут нужно особое уединение. Только ты, компьютер и свет в окне. Остальное лишнее.

Особых хобби у Марины нет. Друзей тоже немного. Все свободные часы она отдает писательству и общению с родителями.

– Хочется больше времени отводить литературе. В голове много идей, но вот оформить их должным творческим образом не всегда получается. С другой стороны, я реалист и прекрасно понимаю, что одним писательством прожить очень трудно. Чтобы увидеть свою повесть на страницах приличного московского альманаха, приходится ждать месяцы. Поэтому журналистика для меня не блажь, но способ существования, – делится соображениями Марина.

Она умеет писать трагично и с иронией, грустно и жизнерадостно, тревожно и смело. Но главное: она умеет писать интересно. По крайней мере, большинство из ее повестей хочется дочитать до конца, а некоторые и перечитать.

Игорь ЛУКАШЕНОК.